

Всѣ описываемые дунганы говорятъ по китайски — родной языкъ забыли; но богослуженіе производится на языкѣ арабскомъ. Пищу употребляютъ ту же самую, что и китайцы, за исключеніемъ свинины. По характеру, они немного энергичнѣе китайцевъ; весьма трудолюбивы, поэтому хорошіе земледѣльцы; но гораздо болѣе имѣютъ склонности къ торговлѣ и, какъ мы слышали, большіе мастера наживать деньги.

Другіе магометане, обитающіе также невдалекѣ отъ Синина, въ Киргизы. окрестностяхъ г. Донкыра и частію на Куку-норѣ между тамошними тангутами и монголами — это *киргизы*, число которыхъ, вѣроятно, весьма невелико. Всѣ они ведутъ кочевую жизнь и почти уже забыли родной языкъ. Его помнятъ только старики; молодежь же говоритъ по монгольски, по тангутски, иногда по китайски. Одежду носятъ какъ дунганы. Родной типъ сохранился; равно крѣпка и вѣра магометанская.

Описываемые киргизы объясняютъ, что они пришли въ Китай лѣтъ двѣсти тому назадъ, въ числѣ около 500 семействъ, провожавшихъ какого то *Тайджи-ахуна*. Назадъ возвратиться не могли и остались кочевать въ окрестностяхъ Синина; бѣльшая же часть ушла въ Алашань ¹⁾.

Въ разгарѣ послѣдняго дунганскаго возстанія сининскіе киргизы, какъ они сообщали нашему переводчику, хотѣли было уйдти назадъ въ Самаркандъ, но не могли этого исполнить по неимѣнію матеріальныхъ средствъ; въ то смутное время стада нельзя было распродать, хотя бы за убыточную цѣну.

Сравнительно небольшіе примѣры вышеописанныхъ дунганъ и киргизовъ достаточно показываютъ, какъ легко перетасовываются азіатскія племена и какъ трудно услѣдить ихъ этнографическое родство.

Тангуты, или *си-фани*, представляющіе по своему числу весьма Тангуты. крупную цифру населенія, какъ мѣстностей близъ Синина, такъ и вообще этой части провинціи Гань-су, подраздѣляются у китайцевъ на *желтыхъ* (бэй-фань) и *черныхъ* (хэй-фань). Первые, получившіе свое названіе, быть можетъ, по желтой одеждѣ ламъ, извѣстны монголамъ подъ именемъ вообще тангутовъ. Они занимаютъ районъ къ сѣверу отъ сининской равнины и далѣе по горамъ, сопровождающимъ оба берега

¹⁾ Въ Ала-шанѣ, до послѣдняго дунганскаго возстанія, дѣйствительно жили киргизы въ числѣ, какъ намъ сообщали, 200 семействъ, кочевавшихъ разсѣянно между монголами. Въ концѣ возстанія, когда побѣда склонилась на сторону китайцевъ, киргизы эти, какъ магометане, были вырѣзаны чуть не поголовно по приказанію ала-шанскаго князя, пожелавшаго отличиться своимъ усердіемъ предъ пекинскимъ дворомъ. Нынѣ въ Ала-шанѣ киргизовъ осталось очень мало — мы видѣли только одного, который сразу бросился въ глаза своею большою бородою.